

С моей любимой мы познакомились на работе. Я проработал уже два года, когда Катя пришла на собеседование в наш отдел. Меня сразу привлекла молодая девчонка, только что закончившая институт. Собственно, она всех привлекла, так как в нашем отделе работают только мужчины. Поэтому как только мы поняли, что помимо красивой, эффектной внешности она обладает острым умом и какими-то знаниями, вопрос о приёме сразу был решён. Меня назначили её куратором. Плотное общение помогло начаться нашей совместной истории. Первые заинтересованные взгляды, первые невинные касания, первые откровенные разговоры, первое свидание, первый поцелуй, первый секс — всё это привело к тому, что сейчас мы ехали знакомиться с её родителями.

Они жили довольно далеко, в небольшом городке в семи часах езды. Мы специально взяли две недели отпуска, чтобы, наконец, съездить к ним. И, чтобы не жариться под июльским солнышком, выехали сразу после работы. О своих родственниках мы друг другу особо не рассказывали, так что сейчас, сидя за рулем, я немного нервничал. Всё же я на 9 лет старше моей девушки, неизвестно, как это воспримет её мать, а тем более отец. Катя, конечно, говорила, что всё будет нормально, но так все говорят, поэтому я нервничал. Она ведь мне даже фотографии родителей не показывала, сказав, что на месте всё увижу.

Добрались мы почти в три часа ночи. Катя за время поездки выспалась, поэтому, выскочив из машины, бодренько шла впереди, показывала дорогу; я же плёлся за ней, чувствуя, что скоро упаду и засну там, где упаду. Дверь нам открыл солидный мужчина, которого Катерина сразу же обняла и поцеловала в щёку. Это оказался Александр Степанович, её отец. Он сообщил, что Ольга Владимировна, мать, уже легла спать и знакомство состоится завтра. Мне показали нашу с Катей комнату и велели спать. Чем я и занялся, не прислушиваясь к разговору давно не видевавшихся родственников...

Утро для меня началось поздно, я вылез из кровати только в первом часу и пошёл искать кого-нибудь живого. Живой человек сидел на кухне и сообщил, что женщины рано утром умотали куда-то, сказав, что будут готовить сюрприз. В процессе совместного завтрака и последующего мытья посуды мы с Александром Степановичем немного познакомились. Тему возраста, как и других неловких тем он не поднимал, так что я смог наконец-то расслабиться и к моменту, когда послышались звуки открывающейся входной двери, я был готов к встрече с Ольгой Владимировной.

Александр Степанович крикнул пришедшим:

— Девочки, мы на кухне!

В прихожей послышались голоса и хихиканье, после чего на кухню вошла Катя. Я встал её поприветствовать и ошарашенно остановился: каре вместо привычных длинных светлых волос, непривычный макияж и новое летнее платье. Такое платье, что у любого мужчины останется только одно желание... Лёгкая просвечивающая ткань обтягивала стройную талию, заканчиваясь на середине бёдер свободным подолом, таким, что при малейшем дуновении ветра у девушки не останется секретов от окружающих. Сверху платье еле сдерживало Катин третий размер, и я невольно сглотнул, не в силах оторваться от чудесного вида.

Наконец, отойдя от первого шока, я шагнул к своей девушке, чтобы обнять и поцеловать, и в этот момент из-за её спины вышла ещё одна Катя, с точно такой же причёской и в точно

таким же платьем. Пока я в ступоре переводил взгляд с одной на другую, обе Кати довольно заржали. И только тогда начал потихоньку догадываться, что одна из девушек — мама Кати и дочь очень похожа на мать, особенно с одинаковым макияжем.

Мне ничего не оставалось, как поздороваться с обеими:

— Привет, Катюш. Здравствуйте, Ольга Владимировна.

Закончив смеяться, первая Катя шагнула ко мне и сказала незнакомым, но очень приятным голосом:

— Катеринка была права, розыгрыш получился прекрасный. Приятно познакомиться, Ольга. Чтобы немного прийти в себя, я пошёл в нашу с Катей комнату. Следом зашла моя любимая, толкнула меня спиной на кровать и легла на меня — мы частенько разговаривали в таком положении.

— Признавайся, тебе же понравился наш сюрприз?

— Солнце, да я в шоке! Почему ты не рассказывала, что настолько похожа на мать?

— Это же был сюрприз, — лукаво улыбнулась Катя, — я маму неделю подговаривала, чтобы одинаково постричься и купить одинаковую одежду.

— Прямо одинаковую? Даже нижнее бельё одинаковое?

Пока мы разговаривали, я потихоньку задрал ей подол и засунул руки под трусики, крепко сжав её попку.

— Абсолютно одинаковое. Представляешь, у нас даже размеры одни и те же.

В ответ на мои действия Катя сильнее прижалась ко мне.

— Ну ладно, одинаковые платья. Но зачем... ТАКИЕ? Признавайся, сколько раз вас изнасиловали, пока вы добрались до дома?

Чувствуя, что девушка начинает заводиться, я до колен стянул с неё трусики и стал пальцем поглаживать вход во влагалище.

Катя прикрыла глаза и глубже задышала:

— Пару раз, но я не кончала, так что не считается.

Наши разговоры на тему секса всегда были довольно свободными, поэтому я продолжил шутку, одновременно вводя в девушку два пальца:

— А мама твоя тоже не кончала?

— Ей ты тоже будешь помогать кончить? — Спросила Катя немного охрипшим голосом, намекая на мои действия. — Я видела, как ты на неё пялился, когда она зашла.

Девушка немного приподняла попку для более удобного доступа и начала сама подаваться навстречу моим пальцам.

— Естественно пялился. У вас же с ней грудь из платья чуть не вываливается. Я же теперь ей в глаза не смогу смотреть, особенно когда я знаю, какие на ней трусики. Что-то вы с ней не продумали.

Катя остановила поступательные движения и посмотрела мне в глаза:

— Всё мы продумали. Пока мы прихорашивались, поболтали немного. Смотри. Мама родила меня в 17 лет, мне 21, ей — 38. Женщина в самом соку. Но отец совсем не уделяет ей внимания, у них секса уже почти год не было. Мама думает, что у него любовница. Вот для того, чтобы он снова увидел в ней женщину, мы купили такие платья. А ещё чтобы подразнить отца, когда он увидит, в каком виде мама перед другим мужчиной ходит.

— Это вы с мамой молодцы, но мне-то как себя с ней вести после такого зрелища?

— Эй! Хватит ныть. Я вообще хотела, чтобы для максимального эффекта она платье без

нижнего белья надела, но мама не согласилась. Так что для тебя все могло быть хуже. Спасибо ей скажи.

— Обязательно скажу!

— Вот и правильно. А сейчас мне помогать нужно на кухне, подходи.

Катя слезла с меня, надела трусики и вышла из комнаты.

В течение следующей недели я всё ближе и ближе знакомился с семьёй моей девушки и начал замечать те вещи, о которых мне рассказала Катя. Александр Степанович общался с женой вежливо, но как-то отстранённо, так не общаются с любимой женщиной. И похоже, что у него действительно есть любовница. По крайней мере, он каждый день уходил на работу и возвращался очень поздно, иногда вообще ночью «на работе». Мама Кати же сидела дома. На отлучки мужа она смотрела сквозь пальцы. Успела уже привыкнуть и отпустить. Платье было последней попыткой, но даже на него Александр Степанович никак не отреагировал.

А вот с Ольгой — она сама попросила так её называть — у нас складывались хорошие дружеские отношения. Нам было и о чём поговорить, и о чём пошутить. Втроём мы засиживались допоздна и общались на разные темы. Каждый вечер женщины надевали свои одинаковые платья и сзади я их вообще не мог различить. И если Кате нравилось дразнить меня откровенным нарядом, то Ольга пыталась вести себя поскромнее. В такой одежде, правда, это получалось с огромным трудом. Точнее, совсем не получалось. Я как мог отводил глаза, но любое неосторожное движение открывало моему взгляду такие места женского тела, которые я не должен видеть у матери своей девушки. Мужские инстинкты же делали своё дело и за всё это приходилось по ночам отрабатывать Катерине. Такого страстного, ежедневного секса у нас ещё никогда не было.

Неделя прошла и настало время возвращаться домой. За час до выезда все разошлись по своим делам: я пошёл в душ освежиться перед поездкой, Катини родители вспомнили, что им срочно нужно в магазин, а сама Катя собирала вещи. Зайдя в ванную, я разделся и полез под струи воды. Пробалдев так пару минут, я услышал за дверью разговор на повышенных тонах, но слов не разобрал. Выключил воду, но разговор уже закончился и хлопнула дверь в квартиру. Ага, значит Александр Степанович с Ольгой ушли. Помывшись, я замотался в полотенце и пошёл в нашу комнату. Там стояла Катерина в том самом платье и задумчиво смотрела в открытый шкаф, словно раздумывая, что ещё с собой забрать. Я тихо подошёл к ней сзади, положил руки на плечи и начал нежно массировать.

— Что за крики тут были? Поссорился кто-то?

Катя постояла немного, потом тяжело вздохнула и махнула рукой. Я продолжил массаж, теперь еще поглаживая шею и горло. Сзади мне открывался прекрасный вид на её грудь и я начал возбуждаться. Я поглаживал её всё ниже и ниже и, наконец, я запустил руки под её лифчик и зажал соски между пальцами. Девушка напряглась, но сразу же же расслабилась и прижалась ко мне попкой. К этому моменту мой член стоял в полную силу и она смогла прочувствовать моё желание обладать ею. Я сделал движение руками и потрясающий третий размер оказался на свободе, не скованный платьем и нижним бельём, после чего снял с себя полотенце. Теперь она могла ощутить мой член ещё отчётливее.

Катя закрыла глаза и откинула голову, подставляя шею под поцелуи. Я начал целовать, одновременно играя с её сиськами, глядя, легко пошлёпывая и покручивая моментально затвердевшие соски. Она дышала все чаще и чаще, а я не останавливал свои ласки, делая их всё настойчивее и настойчивее. Одной рукой продолжая ласкать грудь, вторую руку я

положил на лобок и прижал девушку к себе ещё сильнее. Начал собирать подол её платья, постепенно обнажая стройное тело и когда почувствовал, что подол закончился, нырнул под резинку её трусиков. Катя задрожала всем телом и положила свою руку на мою, как будто пытаюсь остановить, но на самом деле чтобы проводить меня к своему заветному месту. Я продолжил движение, нащупывая вход в неё и одновременно глядя клитор. Когда же я добрался до места, почувствовал, насколько она меня хочет. Влаги было столько, что трусики промокли насквозь. Я прошептал ей на ухо:

— А девочка-то созрела...

Девушка застонала, у неё начали подкашиваться ноги и я понял, что пора переходить к основной части.

— Теперь я командую, ты выполняешь. Поняла?

Она быстро закивала.

— На колени.

Я помог ей опуститься на колени и немного толкнул, показывая, что нужно встать на четвереньки. Она меня поняла и опёрлась на руки, по своей инициативе прогнув спинку. Я задрал подол платья и продолжил подавать команды.

— Ноги шире! Ещё!

Расставив ноги, Катя открыла мне вид на своё текущее влагалище, пока, правда, прикрытое трусиками. Обхватив её шею, я наклонил девушку к полу. Теперь голова и грудь лежали на полу, а вверх торчала только попка, готовая к приёму мужчины. Я сдвинул в сторону трусики, открывая доступ и ввёл внутрь два пальца, проверяя, по-прежнему ли она готова. Она была готова. Я вынул пальцы, поднёс их к носу и шумно вдохнул запах женских выделений. Это была не Катя, не её запах.

По какой-то причине Александр Степанович ушёл с дочерью, а Ольга осталась, видимо, собирать вещи. Но почему она позволила мне всё это делать с собой? Скорее всего, сказался год без мужчины и возникшая между нами симпатия. Я до конца осознал, что сейчас передо мной в позе полной покорности Ольга, мать моей девушки...

Почти та же Катя, только более зрелая, более опытная и... более сочная. От мысли, что сейчас я возьму женщину, которую не должен брать, мой член стал ещё твёрже и, кажется, чуть больше, хотя, казалось, уже некуда. Я смотрел на широко раскрытую передо мной текущую самку и во мне поднималось что-то мощное, даже звериное. Я хотел не просто взять её, я хотел драть её, чтобы она обкончалась подо мной, чтобы эта самка запомнила навсегда только одного самца и была готова раздвигать ноги по первому требованию. Все эти мысли пронеслись за какую-то секунду и теперь, когда решение принято, пора действовать.

Я приставил член ко входу влагалища и скомандовал:

— Насаживайся.

Женщина медленно начала подаваться назад и мой член постепенно исчезал в ней. И вот шикарное женское тело упёрлось мне в пах, полностью заглотив инструмент своего удовольствия. Насадившись, Ольга остановилась и начала покачивать тазом из стороны в сторону, давая возможность своей киске привыкнуть к новому для себя мужчине. Она туго обхватывала мой член и я забеспокоился, как бы не кончить сразу. И тут Ольга сладострастно застонала и затряслась в оргазме.

Подождав, пока женское тело успокоится, я крепко взял Ольгу за талию и вышел из неё. Отпускала она меня неохотно, ещё не насладившись. Но я хотел большего. Прицелившись, я

вновь ввёл в неё член и начал долбить её. Ровно и мощно, до упора, с максимальным размахом, с чавканьем и хлюпаньем я брал эту женщину, как не брал ни одну прежде. Расслабленное после оргазма тело принимало меня отзывчиво и с благодарностью. Вскоре второй оргазм накрыл Ольгу, а сразу за ним третий. Я же переживал их и продолжал своё дело.

Почувствовав, что близок к финалу, я схватил её за волосы, вошёл в неё на всю доступную глубину и начал кончать в мать своей любимой девушки. Кажется, я даже рычал, настолько я не контролировал себя. Разрядившись, я отпустил свою новую самку и вытащил член из её влагалища. Она устало растянулась на полу. Поцеловав её, я предложил:

— Давай я отнесу тебя в ванную, пока остальные не вернулись.

Дождался её кивка, поднял её на руки и положил в ванну, чтобы она помылась и пришла в себя.

Сам же пошёл вниз, готовить машину к отъезду. Это заняло какое-то время и когда я вернулся, все уже были дома и Катя с порога решительно заявила мне:

— Мама едет к нам в гости.